

Лучицкая И.О.

Климатология и климатологи института – целая эпоха.

Чтобы оценить день настоящий, ухажу мыслями в далёкое прошлое. Это необходимо мне, а читатель поймёт...

Послевоенные годы. Маленький живописный городок Каменец-Подольский на берегу притока Днестра, побывавший в лапах немецких фашистов. Мы остались втроём – мама, я и старшая сестра. Отца уже нет с нами, он умер в госпитале Железноводска на операционном столе в марте сорок пятого. До войны – инженер-гидромелиоратор, сотрудник Института Геологии Украинской ССР в Киеве.

У нас появляются новые знакомые – семья Зеленко. Он бывший киевский папин коллега – теперь начальник метеорологической станции в нашем городе, его жена метеоролог – наблюдатель. У них дочка – моя тёзка и ровесница.

И вот, отвечая на приглашение, я в гостях у Иры. Выпиваю чашку молока с ломтем чёрного хлеба (утоляю чувство голода – это мой постоянный спутник) и она ведёт меня показывать «мамину работу». Я оказываюсь в сказочном, кажется, игрушечном мире. Площадка, обнесённая ажурной оградой, аккуратно подстриженная трава, змейки-тропинки. Но главные чудеса – это будки со ступеньками и дверцами, а открывать их детям нельзя. Там термометры – один сухой, а другой обвязан мокрой тряпочкой – раскрывает мне тайну будок подруга. Показания температуры воздуха снимать нужно быстро, потому, что надышишь тепло в будку, и показания будут неверными. В земле термометры, - точь-в-точь, как нам мама ставит градусники, когда мы болеем. Загадочно и интересно. Затем мы ложимся на траву у края площадки, в небе плывут белые кораблики-облака, и подружка продолжает меня просвещать : мама каждый раз смотрит на небо, считает облака и записывает в книжку. Значит, понимаю я , метеорология это наука о том, что происходит в атмосфере – от земли до неба. А небо безгранично...

Не могу сказать, что этот эпизод определил выбор профессии, но вот я – студентка Черновицкого университета, отделения метеорологии географического факультета. Университет – это несколько корпусов в зданиях замечательной архитектуры. Главный корпус – шикарный замок, бывшая резиденция епископа с огромным садом, где цветут царственные магнолии.

Мы постигаем выбранную профессию. Студенческая жизнь бьёт ключом. Общежитие, после занятий пять пирожков с ливером. В день стипендии пируем в чебуречной. Практика по метеорологии в Карпатах, где на себе испытываешь эффект орографического образования осадков: на рассвете идёт проливной дождь, кажется – весь день пропал, просидим в

помещении. Но к часам десяти жарит солнышко в ясном небе, и мы снова в работе. Вечером кипит в чане черничный кисель, и мы с чёрными ртами смеёмся друг над другом. Хорошо и весело.

Климатологию преподаёт Кузнецов Алексей Тимофеевич – читает увлечённо, подходит требовательно, но дикцию ему лучше бы иметь. В дальнейшем с западной границы страны он окажется на Дальнем Востоке, где будет заведовать кафедрой климатологии в Дальневосточном университете. А через многие годы в центре России, в Новосибирске встретятся и вспомнят его ученицы – я, Нина Белая, Валя Тарасенко.

Вспоминаю, никаких признаков вычислительной техники к концу пятидесятых годов в учебном процессе не было. На практических занятиях по климатологии нам выдают счёты. Мы шокированы - что мы какие-то бухгалтеры? Но считаем средние многолетние значения температуры, влажности, скорости ветра; учимся считать на счётах. Мы и не ведали, что придут времена и бухгалтером будет быть более престижно и выгодно, чем научным работником! И мы доживём до фантастики Интернета!

Итак, в климатологии царит время средних многолетних величин, двух экстремумов и других простейших характеристик - повторяемостей по градациям. На их базе создаются климатические атласы мира, описывается климат различных территорий. Но покинем эти годы...

Сегодня нашему институту **30 лет** – возраст молодого и сложившегося организма. Примерно столько же лет назад я пришла **в отдел метеорологии и климата**, который возглавлял сорокалетний кандидат географических наук – **Николай Васильевич Мамонтов**. Благодаря резкому рывку в развитии электронно-вычислительной техники после шестидесятых годов, задачи климатологии выходят на новый уровень. Приходит эпоха статистических характеристик, которые позволяют более полно раскрыть сложную пространственную и временную структуру метеорологических величин. Средние – мало информативны и отстают от запросов практики.

Николай Васильевич деловито и увлечённо вводит в курс деятельности отдела, поясняя, что использование счётно-перфорационных машин позволяет обрабатывать большие объёмы различной метеорологической информации. А эта база данных позволяет развивать климатологические исследования на качественно новом витке.

В это время им активно развивается направление комплексной климатологии (одноименная лаборатория отдела) – накоплены БД температурно-ветровых и температурно-влажностных комплексов, ведутся научные обобщения. Он готовит докторскую диссертацию. В его научных статьях, отличающихся масштабностью поставленных задач, всегда интересные, порой неожиданные выводы. Так, исследуя изменчивость от

суток к суткам температурного режима на территории нашей страны (СССР) на основе средних квадратических отклонений, Н.В. выявляет очаг междусуточной изменчивости над территорией сибирского региона (а менее значительный – над Чукоткой) и приходит к заключению, что синоптики европейской и азиатской частей находятся в разных условиях: нашим землякам сложнее предсказывать погоду, и для них нужно расширить критерии оправдываемости прогнозов. И это лишь один пример.

Николай Васильевич окружён способными молодыми специалистами. Он заботится об их научном росте, каждого пестует. Считает, что любой сотрудник может дорасти до высот ученого. Он знакомит с коллективом. Начинает с заднего стола.

Татьяна Михайловна Фоничкина - выпускница ЛГМИ– инженер, серьёзный квалифицированный товарищ.

Лидия Гавриловна Приходько (затем Корулина) – моя землячка по Черновицкому университету, уже полностью погружена в научную работу по пространственно-временным характеристикам осадков, способная и перспективная дивчина (член КПСС в свои 23 года).

Ближе к нам за столом у окна — 28-летний **Анатолий Данилович Дробышев** – аспирант, активно работает над диссертацией по ветровому режиму Западной Сибири.

Далее – **Миральда Ивановна Босина**- любимица шефа, ему импонирует исключительно высокая производительность молодого инженера. «Её дипломная работа – говорит Н.В. – почти кандидатская диссертация». Но это ещё не всё.

На Кубе сейчас находится вместе с откомандированным супругом **М.А. Чубенко (просто Маша)**. Она уже защитила диссертацию по режиму комплекса температуры и относительной влажности на территории СССР, утверждение ВАКом уже пришло. М.А. – умница, любимая аспирантка нашего столпа климатологии С.А. Сапожниковой, по учебнику, который мы учились в вузе. Ходила легенда, но это правда, что М.А. за один месяц (!) написала текст диссертации, разумеется, на базе огромного наработанного ею материала), поскольку нужно было уезжать на Кубу.

Четверть века М.А. была учёным секретарём СибНИГМИ.

И наконец, там в Москве и другая, к сожалению, последняя аспирантка С.А. Сапожниковой– **Нина Ивановна Пушкарёва (Н.И. Белая)**. Внученькой называла её учитель и умерла у неё на руках. А Нина Ивановна привезла отличную диссертацию по учету местных условий при пространственном восстановлении режима штилей. Ведь изучению местных климатов Сапожникова (автор учебника «Местный климат») посвятила многие годы своей яркой творческой жизни и смело пропагандировала развитие этого научного направления. Потому что, как бы густа сеть

метеостанций, мы должны знать достоверную климатическую информацию между пунктами наблюдений.

Пока Николай Васильевич. беседует со мной, краем глаза вижу как девчата, хихикая, бросают карамельки серьёзному Дробышеву. Воспользовались тем что начальник занят - дисциплина в отделе строгая.

Развитие климатологической науки в руках Н.В. Мамонтова было на верном пути, но в 1975 году волей судьбы он покидает Сибирь и переезжает в Обнинск. Когда мы провожали начальника, я нарисовала картинку – Н.В. увозит с собой целый вагон статистических характеристик («не кантовать, с горки не спускать»). А отдельные сигмочки, коэффициенты асимметрии и эксцесса бегут вслед уезжающему хозяину. В Обнинске (ВНИИГМИ-МЦД) ещё много лет отдаст Н.В. свои силы и талант, возглавляя одну из лабораторий, делу создания информационных баз данных различных макетов – месячного, суточного, срочного и своего детища – комплексов. Им подготовлены и изданы справочники комплексов метеорологических величин. В 1999 году Н.В. 70 лет. Мы помним этого незаурядного всегда уравновешенного человека, желаем ему долгих лет жизни. Так и будет - ведь он был дружен со спортом, и в новосибирский период увлекался альпинизмом.

Развивается институт, идёт в ногу со временем климатология Сибири, активно куются научные кадры, командировки на конференции и научные совещания совсем не редкость.

Следующий «капитан корабля» климатологии института, пока единственный доктор наук, а впоследствии **Заслуженный деятель науки РФ Сергей Дмитриевич Кошинский**. Смена руководителя не приводит к смене ориентиров: всё тот же интерес к изучению статистической структуры климата. Но личный и творческий темперамент Кошинского отличается от его предшественника. Он – учёный, тяготеющий к изучению крайних, экстремальных проявлений климата. Если ветры то сильные, да ещё в порывах, и наконец, возможные раз в 100 лет. С.Д. не любит усреднённость он личность масштабного научного мышления. В его голове постоянно зреют новаторские идеи по разработке косвенных методов обобщения режимной информации. Уже к концу 70-х годов усилиями коллектива лаборатории региональной климатологии выходит в свет монография «Опасные явления погоды на территории Сибири и Урала». А далее рождаются её собратья по другим территориями сибирского региона.

Вспоминаю, в 1980 году приезжает в Новосибирск однокурсник из УКРНИГМИ, и смеётся. Включил радио в гостинице, а там объявляется местная передача «Особо опасные». Только приготовился к информации о

преступности в Новосибирске, а тут речь идёт о работе климатологов, да ещё упоминается фамилия Лучицкая. Каких только редких совпадений не бывает в жизни.

Кошинскому с его неукротимой жаждой научного поиска тесно в рамках суши нашей необъятной родины. Он, начавший свой путь учёного в далёком Баку и защитивший диссертацию «Бакинский норд», тоскует по морю, по его штормовым ветрам. И вот несколько лет С.Д. напряжённо трудится над монографиями, посвящёнными сильным ветрам на шельфах морей, омывающих территорию СССР. Всего 5 книг. Рассказывают, что в те годы в его окнах по ночам всегда горел свет. Этот труд был удостоен премии Росгидромета в области морской метеорологии им. Шокальского.

Пополняются ряды кандидатов наук – уже защитили диссертации А.А.Дробышев и Н.И.Белая. Время идёт вперёд и ставит перед отделом климатических исследований очередные задачи- участие под руководством ГГО нового справочника по климату СССР.

С начала 80-х годов **А.Д. Дробышев** – зав отделом. Сдержанный, немногословный – в нем чувствуется внутренняя энергия, стремление дать новый импульс исследованиям, **выйти на уровень конкретного практического использования климатических данных. Несколько лет он посвятит изучению ветроэнергетических ресурсов** на территории Сибири. Работает много и углублённо, слаженно трудится коллектив; нам видно - весь день идёт работа ума, много пишет, лишь изредка выходит покурить. Но здоровье скажет ему - нет курению. Он найдёт в себе силу воли оставить эту вредную привычку. И на пользу – появляются зримые очертания докторской диссертации. И всё это в рамках рабочего дня, без суеты и «запарок» – образец хорошей организации труда. Анатолий Данилович постоянно публикует результаты своих разработок, у него хороший стиль изложения. Появляются заказчики, расширяются контакты, строятся планы внедрения результатов в развитие ветроэнергетики НСО и других регионов. Всему этому помешают процессы, происшедшие в стране в конце 80-х. Вскоре А.Д. уезжает работать в Пермский университет, там он становится доктором наук, затем профессор, зав. кафедрой Шуйского университета. А теперь работает в Туапсе. Он заслуженный деятель науки РФ. Осталось чувство глубокого уважения к Дробышеву - творческой личности, скромному, корректному человеку.

Ещё в годы поступательного развития института вырабатывается стратегия — укреплять существующие плодотворно работающие подразделения свежими силами, специалистами нового направления - математического моделирования атмосферных процессов, способными решать задачи создания геоинформационных систем в условиях бурно

внедряющейся компьютеризации. Именно союз старой, классической школы с современными научно-техническими возможностями — веление времени.

К нам приходит **Анатолий Александрович Леженин**, специалист по мезомасштабному моделированию пограничного слоя. Ему придётся в течение сложного периода существования института возглавлять уже сузившееся к тому времени подразделение - лабораторию климатических исследований. Его широкий научно-информационный кругозор, эрудиция очевидны и известны всем. Анатолий Александрович ведет первые разработки по проблеме регионального изменения климата, курирует направление внедрение результатов по ветроэнергетике - сотрудничает с потребителями, создаёт рекламные проспекты, представляет лицо института в публикациях и на видных научных конференциях. Его знание и владение современными технологиями для продвижения климатологических исследований выходит за рамки фактической технической оснащённости некогда огромного отдела.

В эти дни наш коллега приглашён на руководящую должность в Красноярское управление гидрометеослужбы, где мы надеемся, полностью реализует свой потенциал, Пожелаем ему больших успехов и добрых свершений, а мы не раз вспомним Леженина А.А., в котором всегда чувствовалось какое-то здоровое человеческое начало. Он как частица доброй горной породы - настоящий, надёжный. И просто симпатичный, обаятельный человек.

Конечно, нужно бы рассказать о тех, кто стоял у истоков зарождения научных исследований по климату Сибири, кто заложил основу для создания регионального научно-исследовательского института — единственного за Уралом. Мы чтим тех, кто вливаясь в этот единый научный поток в разные годы, крепил институт, и обеспечил ему творческое долголетие.

Мы знаем эти имена.

Л.И.Колдомасов, А.А.Лебединский, М.Т. Зенин, В.Л. Кухарская, И.Я.Изнаирская, Т.Е.Ковалёва, Л.Я. Школлер, Л.Г. Немировская, В.Г. Осокина, О.В.Климов, В.Г. Кайгородцев, М.М. Чадова, Э.Д. Марченко, В.Д. Чижиков, Л.С.Рудова.

Завершая свои воспоминания о нашем родном отделе и людях, стоявших у руля климатологической науки с момента становления института, хочется сказать: наука жива и мы надеемся на возрождение и прогресс **в новом тысячелетии.**

Из книги: Штрихи истории. Вып. 8. 2001г. (под ред. Кривоносова Б.М.)